

Все что-то спасают, и мы — что-то...

Если у России и дальше не будет внятной внешнеэкономической концепции, придется одолжить ее у Канады или Мексики.

Прошлый год последовательно развеял две иллюзии: 1) кризиса в России нет и не будет; 2) кризис в России скоро кончится. Самое время собирать камни, прежде брошенные в экспертов, убеждавших нас в неизбежности больших и негативных перемен. И внимательно изучать сценарии дальнейшего развития кризиса, которые они рисуют для нас. Рубрику «Крах по расчету» открывает интервью с экономистом Игорем Лавровским, предсказавшим обвальное падение нефтяных цен еще в 2006 году.

Экономист Игорь Лавровский — директор консалтинговой компании «Контак», преподавал в Карлтонском университете (Канада), консультировал Конгресс США, работал в российских компаниях и в центральном аппарате партии «Единая Россия». Столь богатая биография позволяет ему с равновысокой компетентностью судить о том, какая ситуация сейчас сложилась в мировом хозяйстве, а также в экономиках США и России. Как это ни печально, его прогноз в отношении наших перспектив — самый мрачный.

— Игорь Камильевич, для вас в отличие от нашего правительства кризис российской экономики неожиданностью не стал: о его приближении вы начали писать еще в конце 2006 года.

— Нынешний кризис российской экономики с неизбежностью вытекал из динамики инвестирования в мировой топливно-энергетический комплекс. Выводов из своих исследований я ни от кого не скрывал, они опубликованы, но у нас крайне невосприимчивая интеллектуальная среда. Пока гром не грянет, никто не верит. Наше правительство всё еще не понимает, что для экономики России кризис ликвидности и наличности — это важно, это, может быть, даже для кого-то прибыльно, но не это главное. Для российской экономики нет ничего страшнее потери рабочих мест.

Ведь надо понимать, какая экономика существует у нас сейчас в России. Когда в 1991 году был закрыт Госплан и исчез крупнейший заказчик в стране — государство, без работы осталось огромное количество людей. Трудоустраивали они себя сами. На обслуживании экспортно-импортных потоков возникла гигантская индустрия. И сегодня миллионы людей по-прежнему заняты в этом неорганизованном частном секторе. Идеологам антикризисной политики нет дела до этого сектора экономики и этих людей. Некоторые считают: прихлопнет их кризис и ладно — разбегутся, как тараканы. Но так не получится. В отличие от 1991 года им некуда бежать. Эти люди достаточно активны. Их недовольство ситуацией может привести к самым тяжелым политическим последствиям. Это серьезная проблема. Компенсировать ее можно только массовым созданием рабочих мест.

— Как долго продлится кризис в России и США? Чья антикризисная политика окажется эффективнее?

— Сравнивать антикризисные политики России и США — это сравнивать стратегии выживания толстого и тонкого. То, что происходит в Штатах, и то, что происходит в России, — разные вещи. Россия — пассивный участник кризиса, Америка — активный. Естественно, стратегии должны быть и будут разные. У правительства России две, как сегодня говорят, опции: или договориться с активным участником, чтобы Россию вписали отдельной строкой в план спасения, или максимально изолировать Россию от влияния активного участника. Ситуация безвыигрышная. О сроках. Кризис в России будет дольше, чем предполагают пессимисты. Я думаю, не менее 3—5 лет хотя бы потому, что из российской экономики извлечены настолько большие ресурсы, что восполнить их быстро не удастся. Штаты же начнут выкарабкиваться к концу этого года.

— Какие меры необходимо предпринимать, чтобы если уж не ускорить процесс выхода из кризиса, то хотя бы обойтись меньшей кровью?

— Для начала нужно понять, чего мы хотим и куда хотели бы в результате прийти. Сегодня экономические действия российского правительства полностью мотивированы внешними силами и достаточно безыдейны. Мы почему-то развиваем сферу услуг, а почему развиваем — не знаем. Мы зачем-то начинаем строить

экспортные трубопроводы во все стороны и одновременно хватаемся за нанотехнологии. Это что, какая-то стратегия? Нет, стратегии нет. Вот и рубль мы спасаем по аналогии: все что-то спасают — и мы спасаем. Нет своих программ. Одна из причин — отсутствие российской экономической науки как явления. Есть лишь отдельные экономисты.

В нашей науке та же беда, что и во многих других отраслях знания и практики — поколенческий и мировоззренческий разрыв. На стороне экономической мысли — оторванные от жизни умы с разрушительным опытом неудач, а на стороне экономической практики — специалисты, полностью заиклинные на решении каких-то прикладных задач. Типичный пример — действия наших финансовых органов во главе с Кудриным. Они решают чисто практические задачи. Связную финансовую стратегию они, по-моему, даже никогда не пытались выстраивать. Логичной внешнеэкономической стратегии нет. Это общая ситуация с нашими экономическими агентствами. Они мыслят на один ход, не зная, что будет и что делать дальше.

— Кризис как-то сможет изменить ситуацию?

— Только если произойдет замена игроков. Если останутся те же люди, все будет, как всегда, — они необучаемы.

— После первых антикризисных вложений было решено дать банкам еще денег и проследить, чтобы они дошли до реального сектора. Это вообще возможно?

— А кто будет следить, чтобы они дошли? Таких специалистов нет. У нас же все время идет дурацкая борьба с бюрократией. На самом деле это была и есть борьба с мозгами. Мы считаем, что бюрократы, наш «мозг» — очень нехороший орган, который требует слишком много крови, сахара и т.д. И вот мы его уменьшаем, и оказывается, что одна функция отмирает, вторая, третья. С точки зрения затрат советская система управления была суперэффективной. Она была дешевле совсем миниатюрной японской. Все европейские и американские бюрократии были и есть мощнее и гораздо дороже. В результате на Западе есть специальные обученные люди, которые в состоянии проследить, как тратятся деньги. Вам любой банкир скажет, что для того, чтобы проследить за расходом 1 миллиарда долларов, надо затратить миллионов 10. Хорошо, мы бухнули на поддержку «системообразующих» отраслей и предприятий 30 млрд долларов. А мы затратили 300 млн, чтобы проследить за тем, как это расходуется? Не затратили. Чего ж удивляться, что эти 30 млрд в результате куда-то улетают?

— Вот Внешэкономбанк сейчас планирует заняться инфраструктурными проектами и обращаться к ним за рефинансированием просит в случае, если другие банки отказали...

— Печальное свидетельство гражданской решительности и профессиональной некомпетентности. В какую инфраструктуру? В дороги? А вы уверены, что вам будет что возить по этим дорогам? В каком количестве, какого качества, какая грузоподъемность?.. Посмотрите на Москву. Казалось бы, куча денег сюда вложена. Третье кольцо уже не справляется. Что дальше будете делать? Четвертое кольцо строить? Потом пятое, шестое... Получается, что заработанная международная ликвидность идет на строительство дорог, откуда изъять эти деньги мы сможем только лет через 50. Тем самым мы лишаемся ликвидного резерва — на полвека.

— А как бы вы оценили выбранный темп ослабления рубля? Что лучше: плавная или резкая девальвация?

— Надо было двигаться осторожно, но быстро, привлечь экспертов по денежному обращению, может быть, отсечь внутреннюю систему на какое-то время от доступа к внешним рынкам, сократить возможности больших спекулятивных перемещений и, возможно, дать рублю падать относительно свободно.

Ведь оставшиеся ликвидные государственные средства — как кислород для аквалангиста. За то время, пока не кончился кислород, нужно доплыть до другого кислородного шланга. Поэтому тратить их на сиюминутные задачи просто нельзя.

— Что касается нефти. Падающая цена на нее укрепляет американский доллар, что до поры до времени тоже не очень уж благоприятно для США. Действительно ли главную роль в корректировке цен на нефть играет Америка и какова роль ОПЕК?

— Цена на нефть регулируется в основном собственными инвестиционными программами США. Обычно, когда Америка заканчивает бурить у себя дома, цены падают. Штаты командуют Саудовской Аравией, Саудовская Аравия командует ОПЕК. Так что роль ОПЕК — сохранять дисциплину на рынке.

Доллар же укрепляется потому, что никто не верит своим национальным правительствам. Ситуация получается парадоксальная: кризис пришел из Америки, но тем не менее все верят, что Америка их вытащит. И это правда.

А нас впереди ждут лет 15—20 низких цен на нефть и газ.

— Как, на ваш взгляд, будет выглядеть мир после кризиса?

— Я думаю, что в результате возникнет крупнейшая экономика мира. Это будет экономический альянс Штатов и Китая. Все остальные превратятся в мелочь по сравнению с ними. Сейчас США временно уткнулись в стенку. Впервые в истории они почувствовали конечность долларовой емкости мировой экономики. Когда развалился Восточный блок, они приняли политическое решение об экономическом захвате оставшейся половины мира. И долларовая накачка продолжалась, пока все рынки не оказались вовлечены в долларовое обращение. Впервые в истории возник единый мировой финансовый рынок. Американская Федеральная резервная система превращается в мировой центробанк.

Взаимозависимость же Америки и Китая стала просто сумасшедшей. И конкурентоспособность американской экономики сегодня напрямую зависит от уровня жизни китайских трудящихся. Штаты с Китаем должны договариваться по поводу того, какими темпами будет их благосостояние расти. Для Америки было бы лучше, если бы каждый китаец сразу получил по автомобилю и медицинской страховке с пенсией. Тогда вся китайская продукция стала бы дороже, а США вздохнули бы спокойно.

Формирующийся американо-китайский монстр отнимет у России какие-либо шансы на какую-либо гегемонию и поставит перед выбором между канадской и мексиканской моделями развития: то есть стать сырьевым придатком с богатым населением (канадский путь) или с бедным населением (мексиканский вариант). В этом, похоже, и будет заключаться наш послекризисный политический выбор.

Автор: Беседовала
Анна Овян

© Новая газета

ЭКОНОМИКА, РОССИЯ

👁 1995

19.02.2009, 18:01

👍 110

URL: <https://babr24.com/?ADE=51039> Bytes: 10007 / 9944 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)